

УДК 81'23, 81-13, 81-139
DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-4-5-15

К разработке принципов построения курса междисциплинарной лингвистики

И. В. Шапошникова

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Затрагиваются общие вопросы о текущем состоянии фундаментальных лингвистических исследований в связи с разработкой содержания и практикой преподавания лингвистических дисциплин. Привлечение новых знаний о языке и человеке, полученных в последние десятилетия благодаря междисциплинарным подходам, расценивается как необходимое условие построения теории языка и моделей его описания для преподавания теоретической лингвистики в системе филологического (лингвистического) и педагогического образования. Предлагаются основные принципы, на которых может строиться междисциплинарная модель описания языка. Они связываются с сетевыми подходами – наиболее разработанными в сложившейся практике междисциплинарных исследований человека с учетом его специфики как вида, что позволяет получать данные универсального плана при рассмотрении конкретных языков. Таким образом, в статье утверждается положение, что общий замысел междисциплинарной лингвистики и соответствующие ему учебные курсы должны учитывать основные факторы человекообразования.

Ключевые слова

междисциплинарная лингвистика, принципы построения теоретического курса, сетевая модель, языковая личность, человекообразование

Для цитирования

Шапошникова И. В. К разработке принципов построения курса междисциплинарной лингвистики // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 4. С. 5–15. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-4-5-15

On the Fundamental Principles of Building a Course in Interdisciplinary Linguistics

Irina V. Shaposhnikova

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article deals with general problems of the current state of fundamental linguistic research in connection with the development of the content and practice of teaching linguistic disciplines. The involvement of new knowledge about Man and Language that has been obtained in recent decades is regarded as a necessary condition for building a theory of language and models of its description for teaching theoretical linguistics in the system of linguistic and pedagogical education. As an example, the author gives a brief overview of the materials obtained by scientists from several experimental neurocognitive projects that can shed light on the problem of the relationship between Language and Thinking. The article considers works that systematize methodological aspects of language research using neurocognitive technologies, which indicate revolutionary changes in the technical equipment of neurocognitive experiments aimed at studying oral speech, the results of which can no longer be ignored in the construction of language theory.

© И. В. Шапошникова, 2020

The author also mentions the most productive discussions of recent times, which use data from neurocognitive experiments as arguments. Assessing the contribution of foreign and domestic discussions on the relationship between Language and Thinking, the author notes the particular contribution of the Russian psycholinguistics, especially to the issues of linguistic and psychological aspects of the circulation of word meanings in the semantic field of culture. The basic principles on which the model of language description can be built within the framework of an interdisciplinary approach are proposed. They are associated with network models, which are the most developed in the current practice of interdisciplinary research in the light of human peculiarities as a species, which allows us to obtain universal data when considering different languages. Theoretical discoveries by Russian psycholinguists concerning Language Personality help to overcome the contradictions between Language and Thinking which arise when these phenomena are viewed as certain abstract and discrete entities represented within the framework of a traditional dichotomy. Socio-communicative attitudes concerning the ways people manipulate the bodies of language units grow from the intentionality of the language personality, which can be accessed on the model of the associative-verbal network of the studied speech community. Different types of network models solve different problems in the Human and Language Sciences and can be used in a complementary way. Thus, the general idea of Interdisciplinary Linguistics and the corresponding theoretical courses should take into account the main dimensions of human formation.

Keywords

interdisciplinary linguistics, principles of theoretical course construction, network model, language personality, the main dimensions of human formation

For citation

Shaposhnikova, Irina V. On the Fundamental Principles of Building a Course in Interdisciplinary Linguistics. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 4, p. 5–15. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-4-5-15

Введение

Состояние современной лингвистической науки неоднородно. С одной стороны, появились технологические возможности для введения в научный оборот больших объемов разнообразных эмпирических и экспериментальных данных, их компьютерной обработки и презентации, расширилось информационное поле междисциплинарных контактов и обмена знаниями о языковых явлениях, добытыми разными отраслями науки. С другой стороны, лингвисты усматривают признаки кризиса в своей науке, связывая его с мелкотемьем и сопровождающей его противоречивостью в описаниях отдельных лингвистических явлений, отсутствием глубоких систематизирующих теоретических концепций и разработок, непродуктивностью научных дискуссий. Выход из сложившегося положения прогнозируется на основе синтеза в процессе селекции подлинно значимой научной информации, идущей от различных, порой далеко разошедшихся, аспектирующих концепций [Кошелев, 2017. С. 109–156; Зубкова, 2016. С. 34–39; 568–577]. В этих условиях разработка и реализация курсов по теории языка в системе подготовки профессиональных лингвистов (филологов) требует особых усилий, направленных на согласование содержательной части дисциплин с потребностями общества, тщательность в отборе эмпирических баз данных и поиске условий, создающих общую платформу для рассмотрения основополагающих теоретических принципов при построении модели описания языка.

К дискуссиям о фундаментальных свойствах языка

Разработка курса междисциплинарной лингвистики предполагает обращение к фундаментальным принципам построения модели описания языка, которая могла бы иметь объяснительную силу в поле пересечения интересов разных наук.

Одной из таких сфер, где должны быть предложены решения фундаментального порядка, является сфера соотношения языка и сознания. Здесь мы исходим из того, что сознание можно определить как видоспецифичную организацию психических процессов человека, поэтому *все науки о человеке* могут нуждаться в общей платформе при рассмотрении вербальных и невербальных психокогнитивных явлений.

Информационно-технологическая революция конца прошлого века и развитие новых технологических решений в области наук о человеке привели к расширению экспериментальной и доказательной базы исследований, позволяющих предложить более достоверные суждения о соотношении языка и мышления, чем те, которые были актуальны в конце XIX – начале XX века, когда складывалась доминировавшая на протяжении прошлого века сосюрговская парадигма постулатов, легшая в основу системно-структурной логико-теоретической модели языка. Очевидно, что теория языка, удовлетворяющая потребности современной науки, должна учесть новые факты, полученные в смежных науках о человеке, и тем более она не может руководствоваться некоторыми унаследованными из прошлого положениями, противоречащими этим фактам.

При рассмотрении соотношения языка и мышления авторы филологических работ (включая учебную литературу) долгое время по вполне понятным причинам ограничивались скорее общефилософскими спекуляциями, чем строго обоснованными положениями о связи языка и мышления (шире: сознания), подкрепленными данными из разных наук. Одно из таких наиболее часто дискутируемых положений касается *характера и направленности* влияния в дихотомии «язык и мышление», а следовательно, и природы таких сущностей, которые в философских и филологических работах принято обозначать термином с неопределенными границами: *картина мира*. Заметим, что в определении дихотомии «язык – мышление (шире: сознание)» оба явления («компонента») рассматриваются как некие внешние по отношению к человеку, относительно автономные объекты, взаимодействующие друг с другом. Эти ограничения накладывает, собственно, сам способ рассмотрения проблемы в формате дихотомии. Обращение же к фактическим данным, накопленным, например, в междисциплинарной области нейропсихолингвокогнитивных изысканий, позволяет ученым по-другому посмотреть на стереотипно представленные более ранние, но ставшие популярными трактовки.

Так, например, критикуя «ложную дихотомию» Д. Бикертон¹, М. Арбиб приводит экспериментально подкрепленную аргументацию нейропсихо-когнитивного и эволюционно биологического характера: «Идея о том, что язык строит нашу картину мира, а не обогащает ее – вводит в заблуждение, так как она игнорирует роль как визуального опыта, так и эпизодической памяти (связывающей эпизоды темпоральными и иными отношениями), равно как и ожиданий, прогнозируемых [индивидом] в ходе обретения богатства воспринятого и познанного (perceptions and cognitions) (Когнитивная форма), чьим всего лишь свернутым выражением являются предложения (Фонологическая форма). <...> Язык мозга или нейрокогнитивная сеть (schema network) много богаче, чем линейная последовательность слов)» [Arbib, 2006. С. 39–40] (перевод наш. – И. Ш.).

Далее, возражая Д. Бикертону, который отказывал абстрактным словам в возможности получать перцептивное укоренение в мозговой деятельности и развивал эту мысль на примере построенного на абстракциях предложения: *My trust in you has been shattered forever by your unfaithfulness* (Моя вера в вас разбита навсегда из-за вашей неверности), М. Арбиб прослеживает связи всех компонентов предложения с ассоциированной нейрокогнитивной схемой, укорененной в личностных действиях и восприятии индивида. Упомянутый же пример рассматривается М. Арбибом в качестве подкрепления своей точки зрения о том, что «использование языка укореняется в нашем опыте деятельности в мире, обогащенном нашей способностью вспоминать прошлые события или вообразать будущие и расширенном культурной историей нашего общества в том виде, в котором это отражено в нашем личном опыте в качестве телесновоплощенных и социальных существ. Способность понимать упомянутое абстрактное предложение не является выражением некой отдельно стоящей языковой способности (standalone linguistic faculty), напротив, это выражение плодов нашего индиви-

¹ «Неверно, что мы строим картину мира и одеваем ее в одежды языка. Скорее наоборот, язык создает для нас картину мира, которой мы пользуемся в мышлении и коммуникации» [Bickerton, 1995. P. 22] (цит. по [Arbib, 2006. С. 39], перевод наш. – И. Ш.).

дуального когнитивного и языкового развития в сообществе, позволившего нам выработать богатый набор языковых средств через раскручивание спирали в сторону расширения диапазона языка и когниции в процессе их взаимодействия» [Arbib, 2006. P. 41] (перевод наш. – И. Ш.).

Очевидно, что приведенный нами здесь небольшой отрывок дискуссии затрагивает ряд актуальных в разработке теории языка междисциплинарных аспектов, как то: обретение и усвоение вербального и невербального опыта человеком (онтогенез), наполнение его сознания смыслами во взаимодействии с внешним миром, со смысловым полем культуры, присвоение этого смыслового и социокоммуникативного пространства индивидом и локализация себя в нем в процессе жизнедеятельности, обретение языка и сознания человеком в аспекте филогенеза. Таким образом, язык должен быть описан и как биологическое эволюционное обретение человека, и как историко-культурный феномен. Эти наиболее общие грани человекообразования переплетаются в таких дискуссиях со специфическими проблемами поиска материального субстрата смыслообразования и закономерностей его воплощения в вербальных формах. Заметим, что ответы на все эти вопросы в той или иной форме *давались в отечественном языкознании* в разные периоды его развития.

Технологические и инструментальные возможности, полученные рядом наук о человеке в последние десятилетия, спровоцировали всплеск нового интереса к этим *фундаментальным вопросам человекообразования*. В этой связи среди большого массива публикаций о локальных и более общих нейронаучных достижениях, связанных с языком, нам представляется необходимым в контексте задач данной статьи упомянуть ряд работ, в которых затрагиваются проблемы, фундаментальные для развития базовых принципов построения курса теории языка. Будущему лингвисту, несомненно, необходимо иметь представление о тех технологических возможностях, которыми располагает современная нейронаука в исследовании языковых процессов. Этот вопрос не должен игнорироваться в содержательной части курса.

О беспрецедентном росте такого арсенала средств и связанном с ними прогрессе в возможностях проникновения в объект исследования говорит термин *революция*, с помощью которого этот прогресс описывается специалистами в этой отрасли (см., например, предисловие [Rodd, Davis, 2017. P. 805–817]), предваряющее серию публикаций в специальном номере журнала *Language, Cognition and Neuroscience*, посвященном обзору современных методов исследования нейрональной основы понимания устной речи (Special Issue: *The Neural Basis of Spoken Language Understanding: A Review of Current Methods*). Авторы проводят обзор основных методов нейрокогнитивной науки в области восприятия и понимания устной речи, а также строят прогнозы о вероятном развитии этих методов в будущем. Приводится таксономия методов изучения нейрональной основы понимания устной речи, которая включает в себя две разных группы: методы визуализации изменений гемодинамической, электрофизиологической и нейроанатомической мозговой активности или структуры в связи с речевой деятельностью, а также нейропсихологические методы стимуляции мозговой активности, вызывающей изменения в характере речевой деятельности. Отмечаются возможности применения взаимодополняющих методик, опоры на несколько методов сразу при изучении одного и того же явления, что может пролить свет на комплекс взаимодействующих факторов в его функционировании. По утверждению авторов, отмечающих подлинно революционный характер роста потенциала уже апробированных возможностей новых методик, нейронаучные методы получили такое развитие, что во всё возрастающей степени становятся *способными накладывать ограничения на теоретические выкладки ученых* и давать фактическую информацию для подготовки единой когнитивной и нейронаучной теории понимания устной речи [Rodd, Davis, 2017. P. 806].

Одна из тематических сфер, часто фигурирующих в постановке задач у зарубежных нейролингвистов и когнитивистов, – *телесная воплощенность*. Дж. Лакофф, проводя обзор становления и развития этого направления, описывает ее суть следующим образом: «нейромо-

торный субстрат (circuitry), который используется животными, у людей оказывается перенацеленным (то есть подвергается экзаптации) на использование для мышления и языка»². Его тесно связанная с этой установкой авторская теория концептуальной метафоры получает нейрокогнитивное экспериментальное подкрепление, свидетельствующее о том, что знание укореняется в модально специфических кодах, восходящих к сенсорно-моторному опыту, то есть концептуализируется, структурируется в концепты через метафорическое картирование на сенсорномоторном опыте. Например, исследования функциональной активности коры головного мозга в процессе восприятия высказываний с телесными метафорами при сопоставлении с эффектами восприятия соответствующих буквальных (неметафорических) предложений показывают, что метафоры, произведенные из телесных источников, *вызывают* активацию нейронов в специфических для этого источника сенсомоторных (или рядом лежащих) участках [Lacey et al., 2017. P. 13].

Однако встречаются работы, в которых результаты не столь очевидны для интерпретации, поскольку, как показывают другие исследования, само по себе, например, называющее действие слово не несет в себе достаточных оснований для аналогичной активации моторных карт во всех своих употреблениях. Так, в составе идиомы *kick the bucket* (сыграть в ящик, т. е. умереть) не происходит такой же активации моторной сети, как при восприятии слова в буквальном значении (пинать ногой) [van Ackeren et al., 2012. P. 2238].

Особый интерес представляют работы, результаты которых могут пролить свет на природу языкового знака в связи с характером его когнитивного содержания (называет ли он конкретный данный нам в ощущениях объект, или какую-то абстрактную сущность, обобщенное знание). Опыты с испытуемыми, страдающими нарушениями мозговой активности, показывают, например, что при восприятии конкретных существительных основная опора осуществляется на визуальные характеристики, поскольку специфическое нарушение мозговой активности, связанное с переработкой визуальной информации, снижает качество обработки (понимания) конкретных существительных, в то время как обработка абстрактных существительных требует дополнительного функционального вклада для привлечения лингвистических и контекстуальных ресурсов; к тому же при этом фиксируется активация механизмов семантической селекции и интеграции наличных в контекстуальном окружении средств. Нарушение соответствующих функциональных механизмов мозга снижает качество обработки абстрактных имен. В итоге отмечается частичная диссоциированность нейроанатомических аспектов обработки конкретных и абстрактных существительных, а степень активации соответствующих областей существенно зависит от конкретности (абстрактности) предъявляемых в экспериментах стимулов³. Общая оценка авторами результатов своей работы свидетельствует в пользу модели лексической репрезентации, интегрирующей теоретические предпосылки от исследований, нацеленных как на обоснование когниции (*grounded cognition*), так и на изучение контекстуального наполнения [Cousins et al., 2017. P. 52].

Активация корковых моторных зон становится предметом исследования в связи с предположительно особой ролью мануальной моторики в филогенезе когнитивной и языковой способности человека, а также в связи с ролью моторных корковых зон в восприятии и понимании языка. В контексте теорий воплощенности активация этих зон предполагается не только при совершении (восприятии) действия, но и при восприятии лексических единиц, называю-

² Lakoff, George: How Brains think: The Embodiment Hypothesis. 7 апреля 2015. <https://www.youtube.com/watch?v=WuUnMCq-ARQ> (дата обращения: 05.10.2020).

³ Возможно, с этим связана и некоторая специфика ассоциативных полей абстрактных существительных, которую мы отметили в ассоциативно-вербальной сети, полученной нами в эксперименте при создании ресурса СИБАС (СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных. Сибирь и Дальний Восток. 2008–2020 / авт.-сост.: И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения: 20.04.2020)). В частности, наличие большого количества отказов дать реакцию на абстрактные имена существительные, в разы превышающих соответствующие показатели у конкретных существительных [Шапошникова, 2020. С. 160]. Возможно, для обработки абстрактных слов-стимулов требуется больше времени и усилий на поиск по семантической сети связей вербальных единиц и опосредствующих их общих когнитивных схем.

щих такие действия (например, *grasp*). Однако в ряде исследований показано, что связь между словом и действием носит гораздо более гибкий характер, чем предполагалось ранее, поскольку простое чтение слов, ассоциированных с действием, недостаточно для активации моторных карт. Экспериментально показано (например, на материале высказываний, косвенно подразумевающих просьбу), что даже при отсутствии лексических единиц, называющих действия, моторные зоны активируются, *если коммуникативно-прагматические параметры ситуации предполагают исполнение действия*. При этом также отмечается функциональная активность, характерная для распознавания намерений собеседника [van Ackeren et al., 2012. P. 2237–2247]. Интерпретация результатов авторами исследования не умаляет важности корковых моторных систем для понимания языка, но обращает внимание на наличие гибких и сложных связей аспектов моторной активации с разными (видимо, имеются в виду не сугубо вербальные) источниками информации [Там же. С. 2246].

Целеполагание

Конечно, подчас противоречивые данные, которыми уже располагают довольно многочисленные и находящиеся в доинтеграционной стадии нейролингвистические и нейрокогнитивные исследования, нуждаются в систематизации и адаптации для облегчения их восприятия филологами и даже лингвистами. Однако игнорировать те закономерности, которые выявляются в этой отрасли применительно к лингвокогнитивным аспектам жизнедеятельности человека, уже не представляется возможным при разработке теории языка. С другой стороны, становится очевидным, что при всей революционности применяемых технологий, полученные с их помощью знания не являются самодостаточными и нуждаются в комплементарном подкреплении со стороны иных отраслей лингвистики и филологии. Поэтому один из основных принципов в реализации междисциплинарного подхода в любой отрасли заключается, по нашему мнению, в том, что те закономерности, которые выявляются вне лингвистики в других науках (или в смежных лингвистических отраслях) применительно к нашему лингвистическому объекту (языку), должны рассматриваться и как минимум учитываться в построении теории языка и создаваемой в учебных целях модели его описания. Это относится в первую очередь к наукам о человеке.

Те закономерности, которые дают основания для выведения универсальных характеристик человека как вида, не менее значимы для лингвистики, чем для биологии, психологии, генетики и прочих наук, поскольку, как показали многолетние дискуссии вокруг постулатов порождающей грамматики, а также попытки применить их к изучению и моделированию живой речевой деятельности, понимание ограничений, которыми обусловлена видоспецифичная реальность в человеке, закладывает фундамент под целые направления и отрасли. Не случайно ряд последователей Н. Хомского смогли, отталкиваясь от критики его исходных для модульного подхода к языку положений, создать ситуацию развития, которая описывается в западной лингвистике как «озеленение, экологизация» лингвистики (*the greening of linguistics*) [Harris, 1993. P. 248]. Эффект ее развертывания привел к тому, что в новой лингвистической «роще» можно найти не только древо прагматики, когнитивной лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, но и функционализма в широком смысле, теорий формализации языка в компьютерной лингвистике и т. д. [Harris, 1993. P. 250–252].

Приведенные выше фактические результаты нейролингвокогнитивных исследований, как нам представляется, свидетельствуют о том, что языковое сознание человека возвращается на концептуальной сети когнитивного (в широком смысле этого слова) опыта и вместе с ней. При этом концептуальная модель мира несводима к его языковой модели, что показано и на иных материалах с помощью иных методов, преимущественно в рамках различных подходов к упорядочению лексики, до возникновения широкомасштабных нейрокогнитивных исследований в этой области (в отечественной традиции см., например: [Караулов, 2010а. С. 242–246; 267–274]).

В целом вопросы связи языковых и когнитивных процессов активно и постоянно обсуждались в отечественной лингвистике на фоне сохранения пристального внимания к достижениям наук о человеке за рубежом. Из недавних работ см., например: [Кубрякова, 2004; Зубкова, 2015; 2016; Язык и мысль, 2015; Репрезентация событий, 2017; Скребцова, 2018; Кошелев, 2019]. Как заключает в своем глубоком, написанном с большой осведомленностью и любовью к профессии, обзоре достижений отечественной лингвистической науки Л. Г. Зубкова, «В отечественной лингвистической традиции языкознание мыслится как объяснительная и прогнозирующая когнитивная наука задолго до “когнитивной революции”» [Зубкова, 2015. С. 728].

Нам представляется, что наиболее продвинутой в этом плане междисциплинарной отраслью стала отечественная психолингвистика, основанная в фундаментальном плане на психологической теории деятельности. Это направление дает вполне внятные ответы по основным разделам современных когнитивных исследований (онтогенез, филогенез, сознательная деятельность человека, историко-культурные основания формирования образа мира, функционирование сознания при усвоении родного и иностранного языка, и мн. др.), по ряду позиций предвосхищая более поздние результаты, полученные с опорой на новые технологические возможности. Поэтому оно может претендовать на общую теорию человекообразования, а понятийно-категориальный аппарат этой отрасли может с успехом применяться в качестве системы операторов при осмыслении и систематизации новых фактологических данных и интерпретации тех знаний, которые содержатся в них (об этом подробнее см.: [Шапошникова, 2019]).

Это относится, в частности, и к проблеме соотношения собственно лингвистического и психологического в той информации, которая уже получена и может быть в дальнейшем расширена в нейрокогнитивных экспериментах, в том числе и в контексте упомянутых нами дискуссий. Постановка теорией речевой деятельности вопроса о *движении значений*, о соотношении лингвистического значения и личностных смыслов, о формировании и динамике содержательного наполнения языкового знака в процессе познания мира, о значении как операторе мыслительной операции, а не самой этой операции, остаются актуальными в контексте современных когнитивных подходов и позволяют ввести психологические, в особенности мотивационно-прагматические, историко-культурные и социокоммуникативные параметры в осмысление результатов, полученных смежными отраслями для разработки общих теоретических подходов к междисциплинарной интеграции.

В качестве работающего на пересечении интересов разных наук о человеке подхода, который уже активно используется для исследования концептуальной и языковой моделей мира, следует рассматривать сетевой подход. Тем более что наряду с нейролингвистикой сетевые модели и методы уже широко и успешно применяются в социологии и социолингвистике, пусть пока и не на единой теоретической платформе [Сушко, 2018; Milroy, 1987].

Как можно получить сетевую модель языка в человеке? В России экспериментальная психолингвистика активно использует модели ассоциативно-вербальных сетей; в определенном смысле они представляют собой гиперсетевые (многовекторные и многофакторные) сложно и системно организованные лингвокогнитивные образования. Такие модели подвергаются компьютерной обработке и могут показывать контролируруемую (т. е. поддающуюся измерению) динамику внутрисетевых трансформаций в пространственно-временном континууме. Характер этой динамики часто связан с модусами идентификации в исследуемом с помощью таких моделей сообществе, последствиями глубоких социальных потрясений, в особенности затрагивающих прежде устойчивые и значимые для формирования образа мира социокоммуникативные связи [Шапошникова, 2020]. Важно, однако, уточнить, что речь здесь не идет об аналогах или расширенных сетевых моделях семантических связей значений многозначных слов, таких как модели П. Норвига и Дж. Лакоффа, или Р. Лангакера и др., построенных, как нам представляется, на предустановленном *логическом анализе лингвистических значений* многозначных лексем (критический обзор этих моделей можно найти

у [Скребцова, 2018. С. 248–258]). С ними ассоциативно-вербальную сеть роднит только установка исследователя на выведение параметров значений вербальных единиц из характера их отношений и связей в сети. Ассоциативно-вербальная сеть, получаемая в ассоциативном эксперименте, считывает данные, упорядоченные живым, актуально работающим и социально детерминированным сознанием испытуемых носителей языка, оперирующих всем массивом языковых единиц в арсенале их языковых личностей.

Сетевые модели могут строиться и на другой эмпирической основе, например, через логическое упорядочение лексики тезаурусного типа, на основе анализа текстовых ресурсов больших национальных и иных корпусов исследуемого языка, а также текстовых ресурсов сети Интернет, как, например, RuWordNet⁴; ruTenTen⁵. Анализ процесса формирования и роста устойчивости значений на его семантических связях в сети роднит ассоциативно-вербальные подходы с дистрибутивными, дискурсивными и векторными моделями, такими как RusVectōrēs⁶ и [Kutuzov, Kuzmenko, 2017]. Разные виды сетевых моделей могут использоваться комплементарно.

В этой связи следует затронуть вопрос о формировании системности в языке.

В традиции построения логико-теоретических поуровневых структурных моделей система трактуется скорее как предустановленная данность, нежели как социокоммуникативная реальность, вырастающая на концептуальной основе и обогащающаяся вербальной воплощенностью в речевой деятельности человека. Господство аспектуализирующей (по Соссюру) логико-теоретической модели описания языка привело к междисциплинарности, так как логическая интерпретация системно-структурных, субстантных и функциональных свойств в автономном порядке неизбежно порождает потребность выйти за пределы строго очерченной системы. Поэтому, как отмечают многие лингвисты, практически одновременно с появлением системно-структурного подхода, стали появляться дисциплины «на стыке» различных предметных областей: социолингвистика, этнолингвистика, психолингвистика, нейролингвистика, компьютерная, когнитивная, математическая и пр. Таким образом, структурная модель изначально оказалась несамодостаточной, породив условия для появления и развития междисциплинарных отраслей. Констатировать и описать систему в языке как автономном внешнем объекте (аналогично объектам других, прежде всего, естественных наук) на основе выявления регулярных связей и зависимостей его единиц, наблюдения за ними в языковом материале в отрыве от его создателя и носителя недостаточно для объяснения самой этой системы. Язык в человеке наполнен опытом и смыслами человеческой личности и системность его организации может быть отчасти исторически и социокультурно унаследована, но преломляется в текущих социокоммуникативных установках в актуальных (сетевых) процессах. Поэтому введение и разработка понятия *языковой личности* в отечественной традиции [Караулов, 2010б] играет важную методологическую роль.

Возвращаясь к практике установления векторов детерминации в дихотомии «Язык и Сознание (мышление)», отметим, что трактовка этих двух сущностей как неких дискретных абстрактных самостоятельных компонентов не более чем метаязыковая условность. Сознание человека (и тем более его конкретные проявления в мыслительных процессах) лично, то есть интенционально, оно отличается направленностью. Мышление не может осуществляться вне своего материального нейропсихологического и когнитивного субстрата, ведь мыслит не некое абстрактное нечто, а человек с его интенциями и направленностью личности. Введение понятия *языковая личность* как универсалии (существующей только в своих конкретных национально-культурных воплощениях, в нашем случае это *русская языковая личность*) и его теоретическая разработка воссоединяет искусственный разрыв двух субстанций, устраняя вызванные им противоречия.

⁴ Тезаурус русского языка RuWordNet. URL: <http://ruwordnet.ru/ru> (дата обращения: 26.01.2020).

⁵ ruTenTen – The Russian Web Corpus (ruTenTen). URL: <https://www.sketchengine.eu/rutenten-russian-corpus/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁶ RusVectōrēs URL: <https://rusvectors.org/ru/> (дата обращения: 26.04.2020).

Выводы

В отечественной лингвистической традиции, всегда умевшей соотносить свои достижения с научными знаниями, полученными в иных науках, традициях и подходах, имеется необходимый фундаментальный задел для построения междисциплинарного курса на основе интеграции данных разных наук для удовлетворения потребностей в лингвистических знаниях, актуальных в эпоху информационно-технологической революции. Общий замысел о междисциплинарной лингвистике, вероятно, может исходить из *человекообразования* как одного из главных объектов наук о жизни и человеке и как основы целеполагания в системе образования и воспитания. Это подразумевает как минимум учет видовой специфики человека и предполагает опору на синтетическую, динамическую интегративную модель описания языка, основанную на комплементарном (т. е. приемлемом для разных отраслей) использовании знаний, полученных из разных источников в разных когнитивных доменах. Сегодня в основу такой модели может быть положен сетевой принцип представления языка в человеке как многомерного лингвокогнитивного системного образования, имеющего признаки социокоммуникативной и историко-культурной детерминации, поддающейся описанию через универсалию языковой личности.

Список литературы

- Зубкова Л. Г.** Эволюция представлений о Языке. М.: Языки славянской культуры, 2015. 760 с.
- Зубкова Л. Г.** Теория языка в ее развитии: от натуроцентризма к логоцентризму через синтез к лингвоцентризму и к новому синтезу. М.: ЯСК, 2016. 624 с. (Studia Philologica)
- Караулов Ю. Н.** Общая и русская идеография / Отв. ред. С. Г. Бархударов. Изд. 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2010а. 360 с.
- Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010б. 264 с.
- Кошелев А. Д.** Очерки эволюционно-синтетической теории языка. М.: ЯСК, 2017. 528 с. (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning)
- Кошелев А. Д.** О генезисе мышления и языка: Генезис понятий и пропозиций. Аристотель и Хомский о языке. Влияние культуры на язык. М.: ЯСК, 2019. 264 с. (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).
- Кубрякова Е. С.** Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с. (Язык. Семиотика. Культура)
- Репрезентация событий:** интегрированный подход с позиции когнитивных наук / Отв. ред. В. И. Заботкина. М.: ЯСК, 2017. 360 с. (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning)
- Скребцова Т. Г.** Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М.: ЯСК, 2018. 392 с. (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning)
- Сушко В. А.** История возникновения и методология сетевого анализа // Журнал социологии и социальной антропологии, 2018. Т. 21, вып. 1. С. 161–181. DOI 10.31119/jssa.2018.21.1.7
- Шапошникова И. В.** Теория актуальна, пока она работает // Вопросы психолингвистики. 2019. Т. 41. № 3. С. 156–173. DOI 10.30982/2077-5911-2019-41-3-156-173
- Шапошникова И. В.** Модусы идентификации русской языковой личности в эпоху перемен. М.: ЯСК, 2020. 336 с. (Studia Philologica)
- Язык и мысль:** Современная когнитивная лингвистика / Сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев; ред. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев, А. В. Кравченко, Ю. В. Мазурова, О. В. Федорова. М.: Языки славянской культуры, 2015. 848 с. (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning)

- Arbib, Michael A.** The Mirror System Hypothesis on the Linkage of Action and Languages. In: Action to Language via the Mirror Neuron System. Cambridge University Press, 2006, p. 3–47.
- Bickerton, D.** Language and Human Behaviour. Seattle, WA: University of Washington Press, 1995.
- Harris, R. A.** The Linguistics Wars. New York; Oxford: Oxford University Press, 1993. 356 p.
- Milroy, L.** Language and Social Networks (2nd ed.). Oxford: Blackwell, 1987.
- Cousins Katheryn, A. Q., Ash Sharon, Irwin David J., Grossman Murray.** Dissociable substrates underlie the production of abstract and concrete nouns. *Brain and Language*, 2017, vol. 165, p. 45–54. Published by Elsevier Inc. DOI 10.1016/j.bandl.2016.11.003
- Kutuzov, A., Kuzmenko, E.** WebVectors: A Toolkit for Building Web Interfaces for Vector Semantic Models. In: Ignatov D. I. et al. (eds.) Analysis of Images, Social Networks and Texts. AIST 2016. Communications in Computer and Information Science, vol 661, p. 155–161. Springer International Publishing AG 2017. DOI 10.1007/978-3-319-52920-215
- Lacey, S., Stilla, R., Deshpande, G., Zhao, S., Stephens, C., McCormick, K., Kemmerer, D., Sathian, K.** Engagement of the Left Extrastriate Body Area during Body-part Metaphor Comprehension. *Brain and Language*, 2017, vol. 166, p. 1–18. Published by Elsevier Inc. DOI 10.1016/j.bandl.2016.11.004
- Rodd Jennifer M. & Matthew H. Davis.** How to Study Spoken Language Understanding: a Survey of Neuroscientific Methods // Language, Cognition and Neuroscience, 2017, vol. 32, no. 7, p. 805–817. DOI 10.1080/23273798.2017.1323110
- van Ackeren Markus J., Casasanto, D., Bekkering, H., Hagoort, P., Rueschemeyer, S.-A.** Pragmatics in Action: Indirect Requests Engage Theory of Mind Areas and the Cortical Motor Network. *Journal of Cognitive Neuroscience*, 2012, vol. 24, no. 11, p. 2237–2247. DOI 10.1162/jocn_a_00274

References

- Arbib, Michael A.** The Mirror System Hypothesis on the Linkage of Action and Languages. In: Action to Language via the Mirror Neuron System. Cambridge University Press, 2006, p. 3–47.
- Bickerton, D.** Language and Human Behaviour. Seattle, WA: University of Washington Press, 1995.
- Cousins Katheryn, A. Q., Ash Sharon, Irwin David J., Grossman Murray.** Dissociable substrates underlie the production of abstract and concrete nouns. *Brain and Language*, 2017, vol. 165, p. 45–54. Published by Elsevier Inc. DOI 10.1016/j.bandl.2016.11.003
- Harris, R. A.** The Linguistics Wars. New York; Oxford: Oxford University Press, 1993. 356 p.
- Karaulov, Yu. N.** General and Russian ideography/ Ed. by S. G. Barkhudarov. 2nd ed. Moscow: LIBROKOM, 2010a, 360 p. (in Russ.)
- Karaulov, Yu. N.** Russian Language and Language Personality. 7th ed. Moscow: LKI Publishing House, 2010b, 264 p. (in Russ.)
- Koshelev, A. D.** Essays on the Evolutionary-synthetic Theory of Language, Moscow: LRC Publishing House, 2017, 528 p. (Language and Reasoning). (in Russ.)
- Koshelev, A. D.** On the Genesis of Thought and Language. Moscow; Boston: Academic Studies Press; LRC Publishing House, 2020.
- Kubryakova, E. S.** Language and Knowledge: On the Way to Getting Knowledge about Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of Language in the Knowledge of the World. M.: Languages of Slavic Culture, 2004, 560 p. (Language. Semiotics. Culture). (in Russ.)
- Kutuzov, A., Kuzmenko, E.** WebVectors: A Toolkit for Building Web Interfaces for Vector Semantic Models. In: Ignatov D. I. et al. (eds.) Analysis of Images, Social Networks and Texts.

- AIST 2016. Communications in Computer and Information Science, vol 661, p. 155–161. Springer International Publishing AG 2017. DOI 10.1007/978-3-319-52920-215
- Lacey, S., Stilla, R., Deshpande, G., Zhao, S., Stephens, C., McCormick, K., Kemmerer, D., Sathian, K. Engagement of the Left Extrastriate Body Area during Body-part Metaphor Comprehension. *Brain and Language*, 2017, vol. 166, p. 1–18. Published by Elsevier Inc. DOI 10.1016/j.bandl.2016.11.004
- Language and thought:** Modern cognitive linguistics / Comp. A. A. Kibrik, A.D. Koshelev; eds. A. A. Kibrik, A. D. Koshelev, A. V. Kravchenko, Yu. V. Mazurova, O. V. Fedorova. M.: Languages of Slavic Culture, 2015, 848 p. (Language and Reasoning). (in Russ.)
- Milroy, L.** Language and Social Networks (2nd ed.). Oxford: Blackwell, 1987.
- Representation of Events:** an Integrated Approach from the Position of Cognitive Sciences / Ed. by V. I. Zobotkina, Moscow: LRC Publishing House, 2017, 360 p. (Language and Reasoning). (in Russ.)
- Rodd Jennifer M. & Matthew H. Davis.** How to Study Spoken Language Understanding: a Survey of Neuroscientific Methods // Language, Cognition and Neuroscience, 2017, vol. 32, no. 7, p. 805–817. DOI 10.1080/23273798.2017.1323110
- Shaposhnikova, I. V.** Modes of Identification of the Russian Language Personality in the Epoch of Changes. Moscow: LRC Publishing House, 2020. 336 p. (Studia Philologica). (in Russ.)
- Shaposhnikova, I. V.** The Theory is Valid as Long as it Works. *Issues of Psycholinguistics*, 2019, vol. 41, no. 3, p. 156–173. DOI 10.30982/2077-5911-2019-41-3-156-173 (in Russ.)
- Skrebtsova, T. G.** Cognitive Linguistics: Classical Theories, New Approaches. Moscow: LRC Publishing House, 2018, 392 p. (Language and Reasoning). (in Russ.)
- Sushko, V. A.** History of Emergence and Methodology of Network Analysis. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2018, vol. 21, iss. 1, p. 161–181. DOI 10.31119/jssa.2018.21.1.7 (in Russ.)
- van Ackeren Markus J., Casasanto, D., Bekkering, H., Hagoort, P., Rueschemeyer, S.-A.** Pragmatics in Action: Indirect Requests Engage Theory of Mind Areas and the Cortical Motor Network. *Journal of Cognitive Neuroscience*, 2012, vol. 24, no. 11, p. 2237–2247. DOI 10.1162/jocn_a_00274
- Zubkova, L. G.** Evolution of Ideas about Language. Moscow: Languages of Slavic culture, 2015, 760 p. (in Russ.)
- Zubkova, L. G.** Language Theory in its Development: from Naturocentrism to Logocentrism through Synthesis to Linguocentrism and to a New Synthesis. Moscow: LRC Publishing House, 2016, 624 p. (Studia Philologica) (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
10.06.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

Шапошникова Ирина Владимировна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Irina V. Shaposhnikova, Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher, Institute of Philology SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

i.shaposhnickowa@yandex.ru
ORCID 0000-0003-3519-1209